

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2521/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ермеком Нарымбаевым
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	2 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	участие в несанкционированном мирном протесте; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; гарантии справедливого судебного разбирательства
<i>Статьи Пакта:</i>	подпункты d) и g) пункта 3 статьи 14, статьи 19 и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Ермек Нарымбаев, гражданин Казахстана, 1970 года рождения. Он утверждает, что Казахстан нарушил его права, предусмотренные подпунктами d) и g) пункта 3 статьи 14, статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Фуруя Сюити, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Дейвид Х. Мур, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюберн.

протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является правозащитником и основателем общественного объединения «Союз рабочих и безработных». 30 сентября 2013 года он поддержал передачу петиции в отделение Организации Объединенных Наций в городе Алматы с протестом против использования космодрома Байконур Российской Федерацией для запуска ракет. Автор считает недопустимым, чтобы такие действия причиняли вред экологии и здоровью народа Казахстана. Он утверждает, что все цивилизованные страны, кроме Российской Федерации, прекратили использовать гептил в качестве ракетного топлива. В июле 2013 года ракета, которая была запущена с использованием гептила, взорвалась через минуту после запуска и упала на землю. По данным соответствующей страховой компании, ракета сбросила около 500 тонн топлива, содержащего гептил и амил, которые являются очень ядовитыми веществами. Автор подчеркивает, что гептил высокотоксичен и способен оказывать воздействие на несколько систем человека, в частности, на внутренние органы, центральную нервную систему и кровеносную систему.

2.2 2 октября 2013 года автор был оштрафован специализированным межрайонным административным судом города Алматы на 86 550 тенге за участие в несанкционированном мероприятии в соответствии с положениями Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. 5 ноября 2013 года это решение было оставлено в силе после обжалования.

2.3 Автор обратился в прокуратуру и Генеральную прокуратуру города Алматы с просьбой провести проверку решения апелляционного суда в порядке надзора. 25 апреля 2014 года заместитель Генерального прокурора города Алматы не нашел оснований для возбуждения надзорного производства по этому делу. 14 июля 2014 года другой заместитель Генерального прокурора отклонил апелляцию. Таким образом, как утверждает автор, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.4 Автор утверждает, что, согласно подпункту d) пункта 3 статьи 14, каждый имеет право защищать себя в присутствии адвоката, однако в его случае этого не произошло. Кроме того, суд не допросил свидетелей из числа сотрудников полиции, на основании показаний которых был оштрафован автор.

2.5 В ходе судебного разбирательства также были нарушены права автора, предусмотренные подпунктами d) и g) пункта 3 статьи 14, поскольку он так и не был проинформирован о дате рассмотрения апелляции, которое проходило в его отсутствие.

2.6 Кроме того, судьи, по словам автора, действовали предвзято, игнорируя его аргументы и показания одного из его свидетелей, а также нормы национального и международного права прав человека, явно действуя в пользу полиции. С самого начала судебного процесса суд относился к автору как к правонарушителю.

2.7 Автор ссылается на практику Комитета в отношении свободы выражения мнений, в частности на его Сообщение по делу *Олечкевич против Беларуси* (сообщение № 1785/2008) и делу *Процко и Толчин против Беларуси* (сообщения № 1919-1920/2009), в которых Комитет пришел к выводу, что ограничения, наложенные на свободу выражения мнений авторов, были необоснованными.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав, закрепленных в подпункте d) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку он не был уведомлен о дате рассмотрения его апелляции и поскольку суд рассмотрел эту апелляцию в его отсутствие. Председательствующий судья специализированного межрайонного административного суда города Алматы не

принял во внимание тот факт, что его вина так и не была установлена, и не допросил ряд свидетелей, имевших отношение к делу.

3.2 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства он признал, что присутствовал при передаче петиции в отделение Организации Объединенных Наций, но отверг свою вину. Председательствующий судья не принял во внимание его заявления о том, что он не организовывал мероприятие, не вмешивался и не давал интервью, а лишь позиционировал себя в качестве наблюдателя. Он также пояснил, что в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях существовали факторы, освобождавшие его от ответственности за данное событие¹.

3.3 Автор утверждает, что суд проигнорировал тот факт, что он имел право участвовать в передаче петиции в соответствии как с национальным законодательством, так и с международным правом. В соответствии со статьей 22 Конституции Казахстана и статьей 19 Пакта, признается право на свободное выражение мнений, включая право на свободу придерживаться своих убеждений, искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами.

3.4 Мероприятие, проведенное 30 сентября 2013 года, носило мирный характер, не представляло угрозы государственной безопасности и не нарушало прав и свобод других лиц. Согласно статье 21 Пакта, право на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. По мнению Комитета, при введении ограничений государства не должны ставить под угрозу принцип права на свободу собраний. Следует обосновать, что ограничения необходимы в силу одного из вышеупомянутых исключений.

3.5 Согласно постановлению Верховного суда от 10 июля 2008 года, Казахстан обязан защищать права и свободы всех людей, находящихся под его юрисдикцией, в соответствии с Конституцией и международными обязательствами государства.

3.6 Автор считает, что наложенный на него штраф был направлен на то, чтобы наказать его за передачу петиции в отделение Организации Объединенных Наций в городе Алматы в нарушение его прав на свободу выражения мнений и свободу собраний, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта. Власти не смогли обосновать, почему введенные ограничения были необходимы.

3.7 Передача петиции, по мнению автора, не может быть квалифицирована как собрание, поскольку при этом присутствовало всего пять или шесть человек. Его участие в качестве наблюдателя не может служить основанием для штрафа. Кроме того, не было представлено никаких доказательств, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Обвинительное заключение суда было основано на полицейском протоколе о совершении правонарушения. Передача петиции не представляла угрозы государственной или общественной безопасности, общественному порядку, охране здоровья и нравственности населения или защите прав и свобод других лиц. Таким образом, автор считает, что организаторы не были обязаны информировать власти о планируемой акции.

3.8 Автор считает, что государства должны не только обеспечивать право на свободу мирных собраний, но и избегать введения неоправданных косвенных ограничений в отношении осуществления этого права.

---

¹ Автор указывает, что, согласно части 1 статьи 38 Кодекса об административных правонарушениях, деяние не является правонарушением, если оно совершено в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства. Согласно части 2 статьи 38 Кодекса, право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в вербальной ноте от 1 апреля 2015 года. В ней государство напоминает обстоятельства дела: около 11 часов утра 30 сентября 2013 года перед зданием Организации Объединенных Наций в Алматы автор, без предварительного разрешения местных властей и с целью привлечения внимания граждан, вместе с членами неправительственной организации организовал акцию протеста с целью осуждения использования гептила в качестве топлива для ракет «Протон», запускаемых с Байконура. Автор раздавал листовки формата А3 с надписью «Если правительство разрешит “Протон”, я против».

4.2 Представители прокуратуры объяснили участникам акции, что требования Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций не соблюдены, однако участники не отреагировали на предложение прекратить свои противоправные действия.

4.3 Кроме того, 30 сентября 2013 года в отношении автора был составлен официальный протокол о совершении правонарушения по статье 373 (3) Кодекса об административных правонарушениях. Постановлением от 2 октября 2013 года специализированный межрайонный административный суд города Алматы оштрафовал автора на 86 550 тенге. Вина автора была должным образом установлена на основании вышеупомянутого официального протокола от 30 сентября 2013 года, его показаний, показаний свидетелей и других доказательств по делу, которые были оценены судом.

4.4 Автор обжаловал это решение. 5 ноября 2013 года Алматинский городской суд подтвердил решение суда, рассматривавшего дело.

4.5 Автор обратился в прокуратуру и Генеральную прокуратуру города Алматы с просьбой о проверке судебных решений по его делу в порядке надзора. Прокуратура не нашла оснований для проведения такой проверки.

4.6 Государство-участник считает, что сообщение, представленное автором, является необоснованным и неприемлемым. Тот факт, что автор участвовал в передаче петиции в рамках несанкционированного мероприятия у здания Организации Объединенных Наций 30 сентября 2013 года, был надлежащим образом установлен в суде и не оспаривался автором. Однако автор оспаривает, что его действия представляют собой правонарушение, поскольку, по его словам, он участвовал в мероприятии лишь в качестве наблюдателя и просто осуществлял свои права на мирные собрания и свободу выражения мнений.

4.7 В то же время на основе показаний свидетелей и других материалов дела было установлено, что автор являлся одним из организаторов этого мероприятия и принимал в нем самое активное участие, в том числе нес плакат во время его проведения.

4.8 В целом, в отношении права на свободу выражения мнений могут вводиться ограничения. В пункте 3 статьи 19 Пакта поясняется, что это право может быть ограничено, если ограничения предусмотрены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

4.9 В статье 21 Пакта признается право на мирные собрания. В отношении этого права также могут вводиться ограничения, но только те, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

4.10 Эти требования были инкорпорированы в национальное законодательство. Статья 32 Конституции защищает право на мирные собрания. Это право может быть ограничено только в соответствии с законом и в интересах государственной безопасности, общественного порядка, обороны или охраны здоровья, а также для защиты прав и свобод других лиц. Статья 2 Закона о порядке организации и

проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций требует, чтобы такие мероприятия проводились с разрешения компетентных органов. Статья 9 этого же закона устанавливает, что нарушители этих требований несут административную ответственность в соответствии с законодательством.

4.11 Таким образом, мирные собрания, митинги, акции, пикеты и другие подобные мероприятия в Казахстане не запрещены, но регулируются, в том числе путем введения определенных ограничений.

4.12 В демократических источниках писаного права, например в рекомендациях Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), признается необходимость введения отдельных ограничений в отношении права на свободу ассоциации.

4.13 Государство-участник отмечает, что в Европе осуществление права на свободу собраний некоторыми слоями общества нанесло в последние годы ущерб государствам. Например, имели место погромы, случаи нанесения ущерба государственному и частному имуществу, перебои в работе предприятий и транспортных сетей. Такие акции всегда начинались как мирные собрания. Следовательно, существует необходимость регулировать — а не запрещать — проведение таких мероприятий, в том числе требуя от организаторов получать разрешение от соответствующих органов власти.

4.14 Что касается рассматриваемого случая, то государство-участник отмечает, что проведение таких спонтанных, несанкционированных акций в неполюженных местах, например там, где есть интенсивное движение транспорта или где выражение мнений может вызвать бурную реакцию со стороны других членов общества, способно нарушить спокойствие и безопасность в окрестностях и нормальное функционирование транспорта и инфраструктурных объектов. Таким образом, акция, одним из организаторов которой был автор, явно могла нарушить общественный порядок, создать угрозу для здоровья и безопасности самого автора и других лиц, а также серьезную угрозу для общественной безопасности.

4.15 Пользование свободой выражения мнений и свободой собраний налагает особые обязанности и особую ответственность, поскольку злоупотребление ими может иметь серьезные последствия. Такие злоупотребления могут нарушить нормальное функционирование транспортных сетей и привести к массовым беспорядкам и другим формам антисоциального поведения. По этой причине в отношении этих прав введены ограничения, в том числе путем установления административной ответственности за нарушение закона о проведении таких мероприятий. Благодаря своевременному вмешательству полиции, противоправные действия автора не имели никаких серьезных последствий.

4.16 Государство-участник добавляет, что во многих развитых странах права на свободу собраний и проведение митингов ограничены специальными законами. В Казахстане для проведения митингов отведены специальные места, которые определяют местные органы власти.

4.17 Государство-участник отмечает, что, например, в Нью-Йорке, Соединенные Штаты Америки, заявку на проведение митинга следует подавать за 45 дней до его организации с точным указанием маршрута, причем власти могут определить другой маршрут. В Швеции организаторы собраний, в проведении которых было отказано или участников которых заставили разойтись, заносятся в черный список. Во Франции власти могут отказать в проведении любого собрания. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на проведение собраний может быть введен временный мораторий, при этом собрания могут проводиться только по разрешению полиции. В Германии для проведения массового мероприятия, собрания или демонстрации в помещении или на улице необходимо сначала получить разрешение властей.

4.18 Таким образом, правовое регулирование массовых мероприятий в Казахстане полностью соответствует нормам международного права, включая Всеобщую декларацию прав человека и Пакт, а также практике развитых демократических стран.

4.19 Государство-участник разъясняет свою практику в отношении массовых мероприятий. Организаторы планируемого мероприятия должны подать заявку в местный исполнительный орган. Согласно статье 9 Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, нарушители закона могут быть привлечены к ответственности.

4.20 Как следует из материалов, имеющихся в деле автора, ни один *аким* (глава местного органа власти) не давал разрешения на проведение 30 сентября 2013 года возле здания Организации Объединенных Наций в городе Алматы какого-либо собрания, митинга или пикета. Этот факт не оспаривается автором, который сознательно решил нарушить закон. Довод автора о том, что, активно участвуя в несанкционированном митинге, он не совершил никакого правонарушения, был оценен судом первой инстанции и апелляционной инстанцией и признан необоснованным. Автор был наказан не за свободное выражение своего мнения, а за нарушение установленного законом порядка проведения социально-культурных мероприятий.

4.21 Утверждения автора о нарушении гарантий справедливого судебного разбирательства, в частности о том, что он не был проинформирован о своем праве быть представленным адвокатом и что слушания по апелляции проходили в его отсутствие, были, по информации государства-участника, рассмотрены в суде, но признаны необоснованными. Следует отметить, что при составлении протокола об административном правонарушении и во время судебного разбирательства автору были разъяснены его права и что он не просил о назначении адвоката. Суд первой инстанции ознакомил автора со всеми его процессуальными правами, предусмотренными статьей 584 Кодекса об административных правонарушениях, включая право быть представленным адвокатом. Это подтверждается подписью автора на соответствующем бланке.

4.22 В статье 589 Кодекса об административных правонарушениях перечислены ситуации, когда присутствие защитника обязательно. Обстоятельства данного дела не дают оснований для его включения в этот список.

4.23 Согласно статье 584 (2) Кодекса об административных правонарушениях, дело может быть рассмотрено в отсутствие обвиняемого в случаях, когда имеются данные о надлежащем его извещении о месте и времени рассмотрения дела и если от него не поступало ходатайства об отложении рассмотрения дела. Апелляционный суд убедился в том, что автор был надлежащим образом уведомлен, и с учетом того, что от автора не поступало ходатайства об отложении рассмотрения дела, решил продолжить рассмотрение апелляции в отсутствие автора.

4.24 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты. Например, он не обратился непосредственно к Генеральному прокурору с заявлением о пересмотре дела в порядке надзора, чтобы оспорить решение заместителя Генерального прокурора.

4.25 В заключение государство-участник считает, что, признав автора виновным в совершении административного правонарушения, его власти соблюли положения Пакта. Таким образом, данное сообщение является необоснованным и неприемлемым.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 Автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника в письме от 21 мая 2015 года. Он подчеркивает, что передача петиции 30 сентября 2013 года не представляла угрозы для государства или общественной безопасности, не нарушила общественного порядка, не угрожала здоровью и нравственности населения или защите прав и свобод других лиц. Наоборот, вопросы, поднятые в ходе кампании, касались защиты общественной безопасности и охраны здоровья населения. Гептил содержит высокотоксичные вещества, которые могут оказать негативное воздействие на здоровье человека. Все цивилизованные страны, включая Российскую Федерацию, отказались от использования гептила на своей территории. В регионах, где этот газ все еще используется, люди страдают от

широкого спектра заболеваний. Группа активистов подготовила петицию против использования гептила Российской Федерацией в Казахстане и хотела подать ее в отделение Организации Объединенных Наций в городе Алматы. Автор, будучи активистом и руководителем неправительственной организации, пришел поддержать акцию, узнав о ней в социальных сетях.

5.2 Автор отмечает, что права на свободу выражения мнений и собраний могут подлежать ограничениям. Однако государство-участник не объяснило, почему гражданин не может выразить свое мнение или почему мирное собрание было прервано, а на его участников был наложен административный штраф. Власти хотели подавить активность гражданского общества, указав гражданам, что им не разрешается выражать свое мнение или публично озвучивать требования.

5.3 Автор ссылается на *Руководящие принципы в отношении свободы мирных собраний*, разработанные в 2007 году Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, в соответствии с которыми право на свободу мирных собраний является одним из ключевых прав и должно, насколько это возможно, осуществляться без внешнего регулирования. Желающие принять участие в мирном собрании не должны быть обязаны получать разрешение. Законодательство должно однозначно создавать презумпцию в пользу свободы собраний. Государства должны защищать мирные собрания и обеспечивать механизмы и процедуры для эффективного практического осуществления права на свободу собраний, без излишнего бюрократического регулирования. Ограничения права на свободу собраний должны быть соразмерными. Властям следует выбирать наименее ограничительную по своему характеру форму вмешательства в осуществление права на мирные собрания.

5.4 Автор утверждает, что публичная передача петиции являлась способом выражения мнения, который не угрожал государственной власти или общественному порядку, в связи с чем необходимость прерывать ее отсутствовала.

5.5 Он объясняет, что подавление гражданской активности может иметь трагические последствия. В поддержку этого заявления он ссылается на Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, который во время своего визита в Казахстан² в 2015 году отметил, что люди, не имеющие возможности выразить неудовлетворение мирным путем, склонны выражать его с помощью насилия или находить утешение в экстремистской идеологии.

5.6 Автор рассматривает приведенные государством-участником примеры других стран, регулирующих осуществление права на свободу собраний. Что касается сравнения с Соединенными Штатами Америки, где заявка с указанием маршрута должна быть подана за 45 дней до мероприятия, то автор отмечает, что в Казахстане такое право не может быть реализовано, поскольку власти определили в качестве места проведения массовых мероприятий в городе Алматы площадь у кинотеатра «Сары-Арка». Таким образом, в Алматы, да и в других местах, для частных организаций существует только одно место, предназначенное для проведения массовых мероприятий.

5.7 Автор добавляет, что, хотя обращение в прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты, он все же обратился в прокуратуру и к Генеральному прокурору.

5.8 По словам автора, судьи, рассматривавшие его дело, сразу же заняли позицию властей, они не принимали во внимание международные стандарты и игнорировали устные просьбы автора, в нарушение статьи 14 Пакта. Кроме того, не сохранился протокол судебного заседания. Автор не имел возможности подавать письменные запросы. В материалах дела нет заявления о том, что он отказался от помощи адвоката. Помимо этого, автор не был проинформирован о дате и месте проведения слушания по апелляции, в результате чего он не присутствовал на этом слушании и не мог представлять свои интересы в суде.

² A/HRC/29/25/Add.2.

5.9 По мнению автора, государство-участник отказывается рассматривать по существу нарушение его прав на свободу выражения мнений и на мирные собрания.

5.10 Для улучшения ситуации в Казахстане автор предлагает, в частности, следующее: а) власти должны принять новый закон о свободе мирных собраний, соответствующий Конституции и международным стандартам; б) в соответствии с новым законом организаторы должны уведомлять власти, а не просить у них разрешения, причем уведомление может быть в форме письма или любого вида электронного сообщения или другого средства коммуникации; в) местные органы власти должны быть обязаны подтвердить получение уведомления в день его поступления, а в целях обеспечения прозрачности им следует разместить или вести в социальных сетях онлайн-календарь; г) уведомления должны направляться не ранее чем за 45 дней и не позднее чем за три дня до мероприятия; и е) решения о введении ограничений в связи с проведением собраний или об их запрете должны приниматься судом. Бремя доказывания наличия оснований для запрета собрания должно лежать на местных органах власти (в частности, на *акимате*).

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

6. В вербальной ноте от 30 июля 2015 года государство-участник заявило, что у него нет дополнительных замечаний, и сослалось на свое первоначальное представление. Оно вновь заявляет, что никакого нарушения прав автора не было, и утверждает, что дело должно быть признано неприемлемым.

Со стороны автора

7.1 Автор представил дополнительные комментарии в письме от 14 сентября 2015 года. Он отмечает, что после представления сообщения в связи с его делом в Комитет, в июле и августе 2015 года он был подвергнут административным арестам на соответственно 15 и 20 суток за проведение других несанкционированных собраний.

7.2 Автор повторяет, что тот факт, что ситуация со свободой собраний в государстве-участнике является довольно неблагоприятной, был зафиксирован в 2015 году Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации. В своем докладе Специальный докладчик, среди прочего, отметил, что, хотя Конституция гарантирует право на свободу мирных собраний, подход властей к регулированию свободы ассоциации лишает это право смысла. В соответствии с Законом о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций организаторы митинга обязаны получить разрешение от местных органов власти не позднее чем за 10 дней до даты проведения запланированного мероприятия.

7.3 Кроме того, запрет на проведение мирных собраний во всех местах, за исключением одного, является, по мнению автора, нарушением международного права прав человека.

7.4 Автор отмечает, что власти признали, что положения Закона о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций противоречат международному праву. В 2007 году Комиссия по правам человека, консультативный орган при Администрации Президента, пришла к выводу, что закон не соответствует международным стандартам. В 2010 году в рамках универсального периодического обзора Казахстан принял рекомендации в отношении принятия нового, менее ограничительного закона о массовых мероприятиях. Это намерение было подтверждено властями в 2014 году в рамках универсального периодического обзора³.

³ Автор предлагает учесть при разработке нового закона следующие элементы:

а) необходимость публичного обсуждения законопроекта; б) необходимость проведения

Со стороны государства-участника

8. В вербальной ноте от 4 декабря 2015 года государство-участник отметило, что у него нет дополнительных замечаний. Оно подтверждает свою предыдущую позицию и подчеркивает, что сообщение следует объявить неприемлемым.

Со стороны автора

9. В письме от 31 января 2016 года автор вновь подробно излагает свои предыдущие комментарии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

10.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, поскольку автор не обращался непосредственно к Генеральному прокурору с ходатайством о возбуждении в Верховном суде надзорного производства в связи с отказом заместителя Генерального прокурора потребовать пересмотра дела. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 20 ноября 2013 года он обратился в прокуратуру города Алматы, а затем в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства. Первая апелляция была отклонена прокуратурой, а вторая — заместителем Генерального прокурора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства для пересмотра вступивших в силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этого сообщения.

10.4 Автор просто заявил о нарушении его прав по статье 14 Пакта. Он, в частности, утверждает, что: а) он не был уведомлен о дате рассмотрения его апелляции; б) председательствующий судья не принял во внимание тот факт, что его вина так и не была установлена; в) допрос свидетелей не производился; г) к нему относились как к правонарушителю с самого начала судебного процесса; и е) ему не был назначен адвокат. Вместе с тем Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что утверждения автора о нарушении гарантий справедливого судебного разбирательства

парламентских слушаний по законопроекту; в) необходимость включения законопроекта в повестку дня парламента; и г) необходимость прохождения сотрудниками правоохранительных органов подготовки, посвященной, в частности, мерам, альтернативным применению силы и огнестрельного оружия, мирному урегулированию конфликтов, пониманию способов контролирования больших скоплений людей, методам убеждения, ведения переговоров и посредничества, а также использованию технических средств с целью ограничения применения силы или огнестрельного оружия при обеспечении общественного порядка в рамках мирных собраний. Комитет отмечает, что в марте 2020 года государство-участник внесло поправки в свой Закон о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций и что этот закон с внесенными в него поправками был одобрен Президентом 25 мая 2020 года.

⁴ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), п. 7.3.

были рассмотрены в суде и признаны необоснованными, что его вина была полностью установлена на основании протокола о совершении административного правонарушения, показаний автора, показаний свидетелей и других имеющихся в деле доказательств и что автор был надлежащим образом уведомлен о дате рассмотрения его апелляции. В отсутствие какой-либо дополнительной информации и других сведений в поддержку этих утверждений и в свете объяснений государства-участника Комитет считает, что автор сообщения не смог в достаточной степени обосновать эту часть своей жалобы для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на свободу собраний, защищаемое статьей 21 Пакта, было нарушено в результате наложения штрафа за участие в передаче петиции в отделение Организации Объединенных Наций в городе Алматы 30 сентября 2013 года и что ни полиция, ни суды не предприняли попытки обосновать ограничения, наложенные на его права, какой-либо из законных целей, изложенных в статье 21 Пакта.

11.3 Комитет напоминает, что право на мирные собрания является одним из основных прав человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений отдельных лиц и необходимо в демократическом обществе⁵. Право на мирные собрания подразумевает возможность участия в мирном собрании с целью поддержки или осуждения того или иного дела. Благодаря основному праву человека на мирные собрания отдельные лица могут выражать свое мнение коллективно и участвовать в общественном строительстве. Право на мирные собрания важно как самостоятельное право, поскольку защищает возможность человека осуществлять свою индивидуальную автономию сообща с другими. Вместе с другими смежными правами оно формирует саму основу системы государственного управления с участием граждан, базой для которой являются демократия, права человека, верховенство права и плюрализм⁶. В отношении этого права не допускаются никакие ограничения, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

11.4 Комитет напоминает, что, хотя в некоторых случаях право на мирные собрания может быть ограничено, бремя обоснования любых ограничений лежит на органах власти⁷. Органы власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также необходимы и соразмерны в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, указанных в статье 21, как об этом говорится ниже. Если эта обязанность не соблюдается, налицо нарушение статьи 21⁸. При введении любых ограничений следует руководствоваться целью содействия осуществлению этого права, а не стремиться наложить излишние и несоразмерные ограничения⁹.

⁵ *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 37 (2020), п. 1.

⁶ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 1.

⁷ *Гриб против Беларуси* (CCPR/C/103/D/1316/2004), п. 13.4.

⁸ *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 9.3.

⁹ *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 and Corr.1), п. 7.4.

11.5 Комитет также напоминает, что, согласно статье 21, любые ограничения должны быть необходимы в демократическом обществе. Они должны также быть наименее ограничивающими из числа тех мер, которые могли бы обеспечить соответствующую защитную функцию¹⁰. Кроме того, они должны быть пропорциональны, и для определения их пропорциональности необходимо провести ценностную оценку, сопоставив характер и негативные последствия вмешательства в осуществление права с положительными последствиями в части одного из оснований для вмешательства. Если негативных последствий больше, чем положительных, то такое ограничение непропорционально и, следовательно, недопустимо¹¹.

11.6 Кроме того, Комитет отмечает, что, когда государство налагает ограничение на права, гарантированные Пактом, оно обязано продемонстрировать, что в данном случае такое ограничение является необходимым. Любые ограничения, налагаемые на права в соответствии со статьей 21 Пакта, должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности и устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, при этом они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹².

11.7 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что проведение спонтанных, несанкционированных акций в неположенных местах, где есть интенсивное движение транспорта или где выражение мнений, как в данном случае, может вызвать бурную реакцию со стороны других членов общества, способно нарушить спокойствие и безопасность в окрестностях и нормальное функционирование транспорта и инфраструктурных объектов. В этой связи Комитет отмечает, что возможность того, что мирное собрание может спровоцировать негативную реакцию или даже насилие со стороны некоторых групп населения, не является достаточным основанием для запрета собрания или введения ограничений в его отношении¹³. Государства обязаны принимать все разумные меры, не влекущие за собой несоразмерного бремени, для защиты всех участников и для обеспечения проведения таких собраний без нарушений их хода¹⁴.

11.8 Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не привели никаких конкретных оснований, как того требует статья 21 Пакта, для обоснования необходимости ограничений, наложенных на автора¹⁵. В частности, государство-участник не объяснило, почему в данных обстоятельствах получение официального предварительного разрешения от местных властей до передачи петиции вместе с пятью или шестью другими людьми было необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо для уважения прав или репутации других лиц. В этой связи Комитет отмечает, что необходимость обращаться за разрешением в органы власти разрушает саму концепцию мирных собраний как основного права¹⁶. Уведомительный порядок проведения, в соответствии с которым лица, намеревающиеся организовать мирное собрание, должны заблаговременно уведомлять об этом органы власти и предоставлять определенные важные сведения, допустим в той мере, в которой это необходимо, чтобы позволить таким органам обеспечить беспрепятственное проведение мирных собраний и защитить права других лиц¹⁷. Кроме того, государство-

¹⁰ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), п. 7.4.

¹¹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 40.

¹² Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 22. См. также замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 36 и далее.

¹³ См. также *Guidelines on Freedom of Association and Assembly in Africa*, para. 70 (a).

¹⁴ Замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 27 и 52.

¹⁵ См., в частности, *Свиридов против Казахстана* (CCPR/C/120/D/2158/2012), п. 10.4, и *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5. См. также Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 38 (любые ограничения на участие в мирных собраниях следует основывать на дифференцированной или индивидуальной оценке действий участников).

¹⁶ CCPR/C/MAR/CO/6, п. 45; CCPR/C/GMB/CO/2, п. 41; и *Guidelines on Freedom of Association and Assembly in Africa*, para. 71.

¹⁷ *Кивенмаа против Финляндии* (CCPR/C/50/D/412/1990), п. 9.2. См. также *Guidelines on Freedom of Association and Assembly in Africa*, para. 72.

участник не продемонстрировало, что избранные меры, т. е. признание автора виновным и наложение на него штрафа согласно части 1 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях, представляли собой наименее ограничительные меры или являлись соразмерными защищаемому интересу¹⁸. Комитет считает, что с учетом обстоятельств настоящего дела не было доказано, что наложенные на автора ограничения были оправданы законной целью или были необходимы или соразмерны такой цели, согласно условиям, изложенным в статье 21 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта, были нарушены.

11.9 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о нарушении его права на свободу выражения мнений, защищаемого статьей 19 Пакта. В этой связи Комитет должен принять решение о том, допускаются ли наложенные на автора ограничения в соответствии с положениями о допустимых ограничениях, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта.

11.10 Комитет отмечает, что наказание автора за выражение своих мнений путем участия в передаче в знак протеста соответствующей петиции ущемляет его право распространять всякого рода информацию и идеи, защищаемое пунктом 2 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые предусмотрены законом и необходимы для защиты прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В своем замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет заявил, что эти свободы представляют собой необходимые условия для всестороннего развития личности и имеют важнейшее значение для любого общества. Эти свободы являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Любое ограничение в отношении осуществления этих свобод должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 являются необходимыми и соразмерными¹⁹.

11.11 Что касается ограничения права автора на свободу выражения мнений, то Комитет напоминает, что для политических высказываний как одной из форм выражения мнений следует обеспечивать условия и защиту повышенного уровня²⁰. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергся санкциям за участие в передаче в отделение Организации Объединенных Наций в городе Алматы петиции с протестом против использования Российской Федерацией гептила в качестве топлива для ракет, запускаемых с Байконура (Казахстан). С учетом отсутствия какой-либо предметной информации от государства-участника, разъясняющей, каким образом наложенное ограничение соответствовало положениям пункта 3 статьи 19 Пакта, Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Казахстаном прав автора, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта.

13. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для предоставления автору сообщения адекватной компенсации и возмещения суммы наложенного на него штрафа и любых понесенных им судебных издержек. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для

¹⁸ *Торегожина против Казахстана*, п. 7.5. См. также замечание общего порядка № 37 (2020), п. 37.

¹⁹ См., например, *Пивonos против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; и *Олечкевич против Беларуси*, п. 8.5.

²⁰ Замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 34, 37–38 и 42–43.

недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии со своими обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государство-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения того, чтобы в государстве-участнике можно было в полном объеме пользоваться правами, предусмотренными статьями 19 и 21 Пакта²¹.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их письменный перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.

---

²¹ Там же, п. 9.